

Кузнецова Екатерина

Скри-бог

Екатерина Кузнецова

Скри-бог

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Кузнецова Е.

Скри-бог / Е. Кузнецова — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Настоящей любви не страшны никакие преграды, она преодолевает любые препятствия. Но что, если на пути у влюблённых встанет мстительное древнее божество?

© Кузнецова Е., 2007

© ЛитРес: Самиздат, 2007

Он был из тех, кого называли "плохими парнями" – чёрная кожа, длинные волосы, кастет и тяжёлый металл. А я была девочкой из "хорошей семьи" – платьица, бантики, музыкальная школа и куча хороших манер. Но я влюбилась в Него. Потому что Он любил меня, и потому что Он был таким, каким был. А ещё, потому что так было нужно. Так должно было быть.

У нас никогда не было интимной близости. Хотя, я знаю, что должна была быть, и мы оба хотели. Но этого так и не произошло. Нам было хорошо вместе, хорошо просто находиться рядом, и этого было достаточно. Этот вопрос даже не обсуждался. Мы просто были вместе.

Наше счастье оказалось не достаточно длительным, чтобы стать привычкой, но достаточно долгим, чтобы воспоминания о нём приносили боль потом. Это были самые странные отношения. И самые романтические. Он никогда не говорил мне о любви. Я никогда не целовала Его. Он никогда не провожал меня домой. Я никогда не упрекала Его в недостаточном внимании ко мне. Он никогда не приглашал меня на свидания. А я никогда не ходила на них. Ему было почти тридцать. Мне не было семнадцати. У него был сын. У меня не было никого. Он считал, что жизнь – это груз, слишком тяжёлый для того, чтобы нести его долго. Я считала жизнь бесценным даром. Он научил меня ненавидеть жизнь. Я научила Его влюбляться в каждый рассвет.

Это было самое прекрасное время в моей жизни. Если не сказать – единственное. Но, как я уже говорила, оно длилось не достаточно долго. Вскоре начали происходить странные вещи. Вещи, не поддающиеся объяснению. Вещи, которые называют мистикой, о которых снимают фильмы ужасов. События, в которые невозможно поверить, если сам не был их свидетелем.

Всё началось, как и следовало ожидать, внезапно. Так же, как начинается всегда.

В тот день мы сидели на огромном стадионе. Где это было, я уже не помню. Это могла быть любая страна из существующих на свете. Воспоминания сами куда-то уходят. Они стираются беспощадным временем. Они разрушаются, похороненные под горой новых мыслей и впечатлений, как забывается человек, похороненный в тёмной сырой могиле. Мне кажется, что скоро от моих воспоминаний вообще ничего не останется. Лишь тонкий иссушенный временем скелет. Тронь, и он рассыплется в прах.

Я благодарна Вам. И мне даже не важно, кто Вы. Я просто благодарна за то, что Вы пришли в это не самое приятное место. Вы видите, я даже не интересуюсь целью Вашего визита. Я рада уже тому, что Вы пришли и тому, что Вы просто слушаете меня. Хотя, возможно, Вам не очень приятно слушать мой голос. И, наверняка, неприятно смотреть на меня. Не надо, не спорьте. Я вполне представляю себе, как сейчас выгляжу. Но Вы не сводите глаз с моего изуродованного временем лица. И в Ваших глазах нет страха. Спасибо Вам за это. Я не знаю, каким Богам Вы молитесь, да это и не важно. Я рассказываю Вам эту историю не потому, что она поучительна, не потому, что она чем-то может помочь Вам в жизни. Просто я хочу её рассказать, чтобы она не была похоронена в моих воспоминаниях. Я хочу, чтобы она сохранилась, пускай ненадолго, в чьих-то мыслях. А ещё мне бы очень хотелось снова пережить её. Не потому что это было захватывающим и интересным приключением. Нет. Моё сердце даже по прошествии многих лет наполнено ужасом. Нет. Только потому, что там был Он. А я Его любила.

Я думаю, в действительности, не важно, в какой стране происходили все события. Важно, что именно происходило. Мы сидели на стадионе. Это был самый большой стадион из всех, какие я видела когда-либо в жизни. Мы сидели втроем. Он, я и Его друг. Мы сидели молча. Нам никогда не нужны были слова. Мы прекрасно понимали друг друга по взгляду, жесту, а может даже читали мысли. Его друг так не мог. Он всё время что-то говорил. Он не замолкал ни на секунду. Он был просто человеком, у которого длительное время не было возможности пообщаться. А теперь его прорвало. Вот уже час, как он болтает не переставая. Мы иногда киваем ему в ответ и изредка отвечаем ему по-очереди. А ему всё равно, слушаем мы его или

нет. Ему важно просто говорить. И он говорит, не обращая никакого внимания на нас. А мы не обращаем никакого внимания на него.

В какой-то момент он внезапно замолчал. Как будто в магнитофоне закончилась плёнка. Как будто радио завершило свой эфир на сегодня. Мы не обратили никакого внимания и на это. Не заметили. А, наверное, стоило...

Затем он просто вскочил и убежал. Мы заметили его отсутствие лишь спустя какое-то время.

"Что случилось, Джесс (меня в то время звали Джессикой.)?"

Я подняла на Него взгляд и пожалала плечами. Потому что я, действительно, не знала. Не была уверена, что знала. Я не видела.

Мы просидели ещё примерно четверть часа, разглядывая осеннее поле пустого стадиона. Помню, только в этот момент мне показалось странным, что такой огромный стадион пуст. Мне казалось, что самый большой стадион из всех, что я видела в жизни, не может быть настолько пустым. Особенно таким тёплым и приятным осенним вечером. Я посмотрела на солнце. Оно было слегка прикрыто тонкой полупрозрачной тучкой, и сероватое, но в то же время ещё тёплое небо нежно обнимало его перед тем, как уложить спать. Лучи солнца, не как летом, горячие, злые, а по-осеннему мягкие, ласкающие, с любовью касались вялой травы на поле. Ветер, ещё не обозлённый скорым приходом зимы, лениво прогуливался по трибунам, нехотя играя нашими волосами. Начинало темнеть. Облака окрашивались в самые невероятные, самые не небесные (а может быть, как раз наоборот, самые что ни на есть небесные) цвета. На другой границе неба появилась луна. Круглая, как тарелка и бледная, как лицо мертвеца. Она, ещё полупрозрачная, похожая на призрака, ждала, когда же, наконец, уйдёт это ненавистное ей солнце, и она сможет расцвести во всей своей болезненной желтизне. Она считает себя золотой. Она не любит солнце, потому что на его фоне выглядит бледной. Потому что рядом с ним её не заметно. Потому что на неё только воют. Она считает, что солнце зазналось. Оно отняло у неё почти всё. Почти всё растёт и цветёт под солнцем. А ей досталось лишь немного бледное, серое, невзрачное...

Мы не стали смотреть на луну. Я не люблю её круглую и жадную морду. А Он это знает. Я никогда не говорила Ему об этом. Он просто знает, что я не люблю луну. Так же, как я знаю, что Он не любит солнце. Он любит пасмурные дни. Он любит дождь. Он любит воду. Однажды мы отправились к океану. В тот раз мы почти двое суток сидели на берегу, у самой кромки воды, и смотрели на эти бесконечные волны, пребывающие в вечном движении. Они никогда не останавливаются. Они зелёные и холодные, и нам стало казаться, что весь мир ушёл под воду. Как будто мы нашли единственный в мире сухой островок и теперь сидим на нём и смотрим на колдовскую зелень вокруг, а океан всё ближе и ближе подступает к нам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.